



К 400-летию Новокузнецка

ПРОГУЛКИ ПО СТАРОМУ КУЗНЕЦКУ

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ ГОРОДА

Авторский проект И.И. Казанцевой



Новокузнецк

Издательский дом «Кузнецкая книга»

2016



Красимовичи. Начало XX века

Кузнецкий пивоваренный завод, реконструированный и модернизированный уже в советское время и еще работавший по своему прямому назначению в начале 2000-х годов, стоит до сих пор, незаметно затерявшись среди современных многоэтажек, словно безмолвный свидетель кузнецких драм и страстей, радостей и горестей кузнецчан, от которых нам остались лишь немногие, но столь драгоценные для нас следы родного прошлого...

Дом купца Фонарёва – одно из немногих сохранившихся по сей день зданий старого Кузнецка – по праву носит статус памятника архитектуры и градостроительства местного значения и представляет собой двухэтажный дом по типологии с двойной связью, нижний цокольный этаж – каменный, второй – деревянный, рубленный в лапу.

Архитектурно-художественная выразительность дома исключительно велика, но об этом теперь убедительнее говорят старые фотографии, нежели сам памятник в наши дни. За многие десятилетия почти без изменений сохранился только цоколь-

ный, каменный, этаж дома, утративший парадный вход и ряд отдельных элементов. Строгость пропорций, скупость приёмов объёмно-пластической разработки его фасадов идут от стилистики архитектуры Кузнецка второй половины XIX века. Монументально-статичные формы цокольного этажа дома завершаются сооружением другого времени, выразившегося в нарядных деревянных фасадах, изящном силуэте второго этажа. Облик верхнего этажа памятника отражал формирующиеся традиции сибирского деревянного зодчества последней четверти XIX – начала XX вв. с его тяготением к архитектурно-художественной выразительности через декоративную нарядность, но без утраты меры художественного вкуса. Две традиции, соседствуя в одном памятнике, дополняют друг друга в создании архитектурно-художественного образа, выявляют особенности гражданской жилой архитектуры конца XIX – начала XX вв. в Кузнецке.

Дом пережил своих хозяев и стоит, как и прежде, у Спасо-Преображенского собора в старом Кузнецке. Какими они были, обитатели этого большого дома?

Купец Алексей Егорович Фонарев являлся последним владельцем дома. Пока установить первого владельца дома не удалось. Поэтому памятник уже долгие годы носит имя своего последнего хозяина – А.Е. Фонарева.

Выписка из документа, хранящегося в Государственном архиве Томской области, гласит: «Ковровский мещанин Алексей Егоров Фонарев, человек семейный, занимается торговлей в деревне Куздеевой, образ жизни ведет трезвый, под судом и следствием не состоит, по частным же слухам известно, что он занимается скупкой у инородцев и приисковых рабочих хищнического золота и, живя в среде инородцев, эксплуатирует их, скупая за бесценок мед, воск и пушнину, причем в этих поступках крайне осторожен и неуловим. 24 марта 1895 г.».

Почему он покинул родные места Ковровского уезда? Об этом можно только гадать. Из Владимирского архива пришёл ответ, что «в сохранившихся материалах Первой всеобщей переписи населения 1897 года по г. Коврову Владимирской губернии информации по семье Фонаревых не имеется. В материалах 10 ревизии 1858 года по купцам и мещанам города Коврова Фонаревы не значатся. Фамилии в документе указаны не у всех семей. В метрической книге Христорожественской церкви г. Коврова за 1853 год сведений о рождении Алексея Егоровича Фонарева не имеется».



Дом купца Фонарева. 30-е годы XX века

Первое упоминание о торговой деятельности купца Фонарёва приходится на 1894 год: «торгует он в селе Кузедеевском». Изначально это было шорское («инородческое») селение, затем рядом с ним возникло русское поселение. Попастъ в Кузедеево минуя Кузнецк в то время было невозможно. Вероятно, изначально А.Е. Фонарёв «прозондировал» кузнецкую почву, а уже потом решил для себя, что на первом этапе будет выгоднее начать обменную торговлю с шорцами (о чём весьма красочно повествует опубликованный выше документ из томского архива). В этом контексте весьма интересно замечание кузнецкого старожила А.П. Оленчука, служившего в дореволюционном Кузнецке почтальоном и хорошо знавшего многих кузнецчан (запись воспоминаний 1949 года): «Купец Фонарёв, приехавший, между прочим, в город в лаптях...» Понятно, что в период, когда А.Е. Фонарёв с семьёй обосновался в Кузнецке, он уже имел определённый капитал и не мог носить лаптей (для Сибири это показатель крайней бедности). Значит, Оленчук говорит о том времени, когда ковровский мещанин Фонарёв только-только появился в городе.

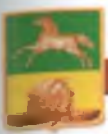
В начале XX века Фонарёв, уже купец второй гильдии, торговал, главным образом, мануфактурным товаром. Дочь купца Фонарёва рассказывала, что в магазине был отдел, где продавали золотые и серебряные изделия, посуду, продукты питания...

Из воспоминаний старожила Кузнецка Георгия Куртукова: «Купец Фонарев Алексей Егорович из села Кузедеевского, там торговлю держал. Потом переехали в Кузнецк, открыли деревянную лавку, торговали в ней, у кого-то жили, а сами построили большой дом (нижний этаж каменный). В семье их было 3-4 дочери и сыновья: Никита, Владимир, Борис и Валентин. Фонаревых я знаю, так как в 1908 году кирпич подносил каменщикам и раствор месил при строительстве их 2-этажного каменного магазина. Их сын Никита (старший сын) надсадился, захворал и умер.

Как-то у Фонаревых украли жеребца кровного со всей упряжкой, воров поймали в Бунгуре. Вскоре умерли купец Фонарев, а за ним и купчиха... Всё у них распалось, остался только один каменный магазин. Как-то вору просверлили 4 дыры в двери магазина (на нижнем этаже), отверстия распилили пилкой, образовалась дыра. В эту дыру, просунув руку, открыли деревянный засов (наружного замка не было). В магазине забрали подчистую все серебро и золото. В другой раз ещё как-то обворовывали.

Каждую субботу, а также на праздники я выезжал вверх Томи за город рубить дрова. Со мной всегда ездили парни-подростки Фонаревы. Они помогали мне рубить и грузить дрова».

Жену Алексея Егоровича звали Евфросиньей Яковлевной.



Метрика о смерти купца сохранилась. И точно известно, что умер он 9 сентября 1915 года от «разрыва сердца», а похоронен 11-го. Было ему 62 года. Значит, родился Алексей Егорович в 1853 году.

В первые годы революции дом купца Фонарева национализировали, и некоторое время в нем находилась городская тюрьма, затем он использовался под жилье уездных ответственных работников. В 1935 году дом был передан детскому дому №2, занимавшему несколько зданий в квартале. Чуть позже, в 1950-е годы, в нем разместились учебные классы. В 1982 году, после капитального ремонта, дом по решению исполкома передали Управлению жилищного хозяйства, которое сдавало его в аренду различным организациям. Огромный урон дому купца Фонарева нанесли тепловые сети городского коммунального хозяйства, которые несколько лет его арендовали. Здесь они оборудовали полноценный производственный цех и мойку для рабочих. Только в начале 90-х годов XX столетия дом купца стал частью экспозиции, принадлежащей историко-архитектурному музею «Кузнецкая крепость». Однако в связи с тем, что дом имеет тенденцию к разрушению, в 2011 году было принято решение перевезти все экспонаты (старинную мебель, утварь и прочие предметы) в помещения Кузнецкой крепости с целью их сохранения.

В Кузнецке начала XX века, как и во всей России, активно распространялась деятельность благотворительных обществ. Наиболее известным в городе было Литературно-музыкально-драматическое общество, в работе которого принимали активное участие и сестры Фонаревы. По меркам старого Кузнецка, они получили вполне приличное образование, закончив курс Томской губернской гимназии. По воспоминаниям многих кузнечан, жизнь в губернском городе в тот период была чрезвычайно насыщенной и многогранной. Театральные постановки, концерты заезжих знаменитостей (в Томске проходили гастролы самих Леонида Собинова и Веры Комиссаржевской), деятельность различных благотворительных обществ – все это способствовало развитию ума и сердца молодых и неглупых барышень. С таким потенциалом девушки не остались в Томске, а по воле отца вернулись в Кузнецк. Сестрам не хватало томского общества, и они стали активно участвовать в общественной жизни нашего города. Собирали средства на благотворительную деятельность для борьбы с туберкулезом, организовывали День белого цветка, устраивали любительские



*Алексей Егорович Фонарев с дочерью Лидией
Сестры Фонаревы*





Здесь Раиса Фонарёва слева с подругами из Томской Мариинской женской гимназии, которую окончила в 1907 году. На обороте ее рукой написано: «Снимались 14 января 1907 года. Ученицы VII нормальн. класса Далинина Лиза, Озерова Катя, Лучшева Катя, Хаустова Рутя и я, Раиса Фонарёва 18-ти летъ. О! Сколько прожитыхъ минут: счастья и горя съ этими девчатами»

спектакли для сбора средств на нужды общества «вспомоществования беднейшим учащимся», работали в воскресной школе.

Тогда же в Кузнецке, на Водопадной улице, жили Куйбышевы. Молодёжь этих семей дружила. Революция 1905 года, всколыхнувшая Россию, докатилась и до Кузнецка. Думающие люди верили в светлое будущее, которое должна была она принести... Если б знать, чем всё это кончится! Не знали и делали что могли, для торжества революционных идей. Валериан Владимирович Куйбышев, тогда студент, и Лида Фонарёва с разрешения купца Алексея Егоровича устроили в бане Фонаревых маленькую типографию, где печатали революционные прокламации и листовки. По ночам сестры Фонарёвы и другие члены революционного кружка расклеивали листовки по улицам Кузнецка. Страшно было молоденьким барышням, когда встречали они на ночных улицах городских, прятали листовки в водосточных трубах – импровизированных тайниках... И было это летом 1906 года, за год до окончания гимназии.

Сестра В.В. Куйбышева Елена Владимировна вспоминала, что в то время была она ещё девочкой и в политике не принимала участия. Потом, уже позже, Валериан рассказывал ей, что ему удалось в доме купца Фонарёва, в бане, с помощью дочери Фонарёва Лиды организовать подпольную типографию. «Жандармы яростно разыскивали эту ти-



*Угол дома купца А.Е. Фонарева. Фото начала XX века
...Окна в доме открыты, ограда палисадника производит впечатление новенькой, хорошо видны кусочек фасонной крыши, обрамление окон, нарядные и изящные водосточные трубы... Кажется, что хозяева со вкусом и достаточно богаты. А справа Спасо-Преображенский собор, в котором Фонаревы, как и многие кузнецчане, крестили детей и отпевали ушедших в мир иной. Во время богослужения, особенно в праздники, разливался по Кузнецку колокольный звон*

пографию, но никто из них не мог догадаться искать её у Фонарёвых. В Кузнецке был пристав Пушкарёв, который очень следил (видимо, по заданию) за Валерианом. Он по секрету сказал нашему отцу (отец Куйбышева в это время – кузнецкий уездный воинский начальник, очень значимая фигура для местной чиновничьей иерархии), что создание типографии, появление нелегальной литературы, листовок приписывают Валериану, хотя доказать это ещё не удалось. Отец беседовал по этому поводу с Валерианом, и тот решил уехать из Кузнецка».

Определенную роль в судьбе семьи Фонаревых сыграл кузнецкий мировой судья И.И. Дьяков. Иннокентий Иванович, окончивший в своё время юридический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета, начал карьеру с не имеющего чина младшего кандидата на судебную должность при Томском окружном суде и дослужился до чина надворного советника. Потом он мировым судьей 2-го участка в Салаире, затем в Кузнецке. Далее стал членом Барнаульского окружного суда, после революции оказался не у дел. Семья перебивалась с продажи всего, что осталось от прежней жизни. Раиса Алексеевна делала цветы из бумаги и ткани, продавала их на рынке. Иннокентий Иванович брался за любую работу на жалких должностях, и, наконец, его и вовсе увольняют «как идеологически чуждого советской власти, как активного участ-



Дом купца Фонарева. Фото 1956 и 1980-х годов

ника колчаковской реакции и как вычищенного при
чистке соваппарата...»

Тут надо уточнить, что Иннокентий Иванович
Дьяков – внук протоиерея Троицкого собора горо-
да Ачинска – Александра Сретенского. Ещё в 1891
году Николай Второй побывал в Ачинске. За под-
несение от г. Ачинска подарка Николаю II Алекса-
ндра Александровна Дьякова (ур. Сретенская), мать
Иннокентия Ивановича, получила из рук царя золо-
том 10 рублей. Эти самые 10 рублей и сыграли свою
трагическую роль. Их как реликвию и на «чёрный

день» хранили в доме Раисы Алексеевны и Инно-
кентия Ивановича Дьяковых, спрятав меж тарелок
в буфете. Обнаруженные при обыске золотые были
поводом для расстрела Иннокентия Ивановича без
суда и следствия в 1935 году. Раиса Алексеевна пере-
жила трагическую гибель мужа, дала образование
дочери, которая окончила Ленинградскую консер-
ваторию, пережила Великую Отечественную войну,
похоронила сына, повешенного немцами в Таганро-
ге за подрыв завода по приказу парткома, а потом
жила в семье своей дочери и воспитывала внуков.



И.И. Дьяков с
женой Раисой и
сыном Вагимом



На снимке на первом плане (лежит) Раиса Алексеевна. За её спиной Иннокентий Иванович Дьяков, ее
муж. Выше всех (стоит, исподлобья смотрит) некий Вася, с юности влюблённый в Раису. Возможно, она и
кокетничала с ним, но замуж вышла за Дьякова, который был старше её на 17 лет. Сохранилась выписка
из метрической книги о бракосочетании «20-го апреля 1908 года Мирового судьи 2-го участка Кузнецкого
езда коллежского ассессора Иннокентия Ивановича Дьякова, 36 лет, православного вероисповедания,
сочетающегося первым браком с города Коврова мещанской дочерью девицей Раисой Алексеевной Фонарёвой
19 лет, православного вероисповедания, первым браком». Над головой Раисы – её сестра Луда, рядом с нею
её жених (или на то время уже муж), врач Ромуальд Клементьевич Гагомский. Слева ещё две сестры – Анна и
Дросида (дома – Дрося) и их брат Валентин. Салон «Фотография Безсонова». Кузнецк